

У тебя все получится!

АНДРЕЙ КИРСАНОВ

ФОТОГРАФИИ FORUMS.SAILINGANARCHY.COM

«Нет пророка в своем отечестве». Слова эти легко можно отнести к Ричарду Картеру, американскому яхтсмену и яхтенному конструктору, который снискал более широкую славу в Европе, чем в родной Америке. Многие его лодки были революционными для своего времени. Они и сегодня участвуют в регатах, их можно встретить в разных портах, а владельцы наслаждаются каждым выходом в море.

нем лагере на озере Нью-Хемпшир, что на северо-востоке США. «Успешно сдав пугавший нас всех экзамен по управлению яхтой, я волновался перед первым самостоятельным плаванием, и никогда не забуду сказанные в этот момент слова моего наставника: “У тебя все получится!”». Парусное плавание пленило мальчика, и он был счастлив продолжать свои уроки на маленькой лодке во время пребывания в загородном доме родителей. Он открыл для себя и полюбил то удивительное чувство свободы, которое дарили ему эти выходы в море.

Скоро вместе с братом Джоном они составили экипаж яхты класса International 14 — проекта самого Уффа Фокса, яркого английского конструктора. Братья зачитывались его книгами, не пропускали ни одной написанной им статьи. Лодка была норовистой: она казалась идеальной для амбициозных юношей, стремящихся быть первыми. И они добились успеха. В 1950 г. экипаж Картеров выиграл американский чемпионат в этом классе яхт.

Дик Картер боготворил Фокса. В период воинской службы в Германии ему чудом удалось во время увольнения принять участие в английской регате. Он был по-настоящему счастлив на борту яхты «Firefly», сконструированной его кумиром. Из 90 яхт, вышедших на гонку, она оказалась в первой десятке. «Тогда меня не волновало, что я не стал первым, — вспоминал Дик, — у меня было ощущение, что я исполнил свою заветную мечту в парусном спорте — пусть ради нее мне потребовалось осуществить сверхсложный план».

После армии Дик Картер поступил в Гарвард и полностью погрузился в мир литературы, истории, искусства — мир, который увлекал его с детства. Он всегда был удивительно разносторонним человеком! Но любовь к морю не оставляла, и скоро он стал владельцем 33-футовой крейсеровско-гоночной яхты датского производства.

В плаваниях под парусом Картер понял: единственное, что его так сильно манит, — это именно яхтенные гонки. Он даже сравнивал это с неизлечимой болезнью.

В 1963 г. Картер впервые принял участие в гонке Fastnet Race. Его экипажу удалось финишировать четвертым в своем классе. Регата проходила в сложных условиях, двое рулевых с трудом удерживали яхту на курсе. И когда после финиша владелец лодки спросил Картера, что можно сделать для улучшения управляемости, тот сначала просто развел руками: «Я никогда раньше не задумывался о гонках в таком ключе. Это всегда была тактика и стратегия, тонкая настройка парусов, ведь я гонялся в основном на моноטיפах». Здесь можно было вносить изменения в саму конструкцию, и Картер задумался: «Что, если самому нарисовать лодку?».

Специального образования у Картера не было. Но рядом с коллекцией книг Уффы Фокса и пособием по черчению в доме появилась чертежная доска, с которой началось конструкторское бюро Carter Design. Теперь он собирался вернуться на гоночную дистанцию на самостоятельно спроектированной им лодке.

Самого утра небо затянуто тучами, лишь изредка солнце пробивается сквозь облака. Ветер крутит, меняет свое направление, но держится стабильно — 8–10 узлов. Мы отходим от берега. На воде Пироговского водохранилища 12 яхт класса Carter 30. На одной из них я. До старта остается минута. Яхты, набирая ход, плотно идут к стартовой линии...

В этой гонке я узнал о яхтенном конструкторе Ричарде Картере, больше известном как Дик Картер, и его удивительных творениях...

«Я совсем не собирался конструировать лодки», — вспоминал Картер. С парусом он познакомился в детстве, в лет-

Дик Картер за штурвалом во время гонки

В 1965 г. состоялось боевое крещение новой яхты. В свой первый гоночный сезон «Rabbit» одержал победу в серии самых известных европейских регат, принеся славу и известность молодому конструктору.

Примечательно, что до 1965 г. первенство в Fastnet Race три раза подряд завоевывали команды, выступавшие на яхтах, спроектированных в США; при этом все они были сконструированы в Sparkman & Stephens — солидном проектно бюро с именем.

Стальная яхта «Rabbit» имела длину 34 фута. Она строилась по правилам Королевского океанского гоночного клуба (RORC) на голландской верфи. Лодка сильно отличалась от крейсерско-гоночных яхт того времени: была легче, шире, несла сравнительно небольшой грот в паре с огромным стакселем, а главное — имела руль, отделенный от киля, что не очень приветствовалось тогда на яхтах для морских плаваний. Мало того, короткий киль имел закрылок — триммер, что было совсем удивительно.

А здесь — яхта никому доселе неизвестного конструктора. То, что это не было случайностью, Картер доказал, вновь заняв первое место в Fastnet Race 1969 г. на своей новой яхте «Red Rooster». Были и другие громкие победы в популярнейшем One Ton Cup — «Кубке одной тонны»! Были и такие лодки, как «Tina», «Optimist», «Wai Aniwa» и «Ydra».

Победы яхт, чье устройство радикально отличалось от привычных для той поры моделей, заставили пересматривать саму концепцию проектирования. Картер принял активное участие в корректировке правил крейсерских гонок. Он вошел в число наиболее влиятельных советников по развитию созданных в те годы IOR (The International Offshore Rule). Не секрет, что среди яхт, построенных по этим правилам, были настоящие «выжиматели формулы» — лодки, конструкции которых в основном были рассчитаны не на скорость, а на низкий гоночный балл. Под влиянием обмерных правил так или иначе находились все конструкторы, но у Картера было удивительное чутье на грани, которые пересекать было нельзя, чтобы лодка не потеряла в скорости.

В 1970 г. Картер основал конструкторское бюро Carter Offshore Inc., задачей которого была подготовка ряда проектов для серийной постройки. Его офис находился недалеко от дома конструктора, в штате Массачусетс, и располагался в башне, построенной во время войны на берегу моря. Команду Картера составили талантливые люди, каждый из которых отдавал делу весь свой опыт и свои навыки. Подобно реке, набирающей силу за счет мощных притоков, это конструкторское бюро крепло и расширялось благодаря новым концептуальным идеям. Картер выпускал проект за проектом, заключая договоры с судостроителями из Великобритании, Греции, Польши и других стран. Не забывал он и про регаты, лично участвуя в самых разных соревнованиях по всему миру. Проекты, созданные в Carter Offshore, Картер без лишней скромности называл своим именем. Всего с 1970 по 1983 г. бюро запустило в производство

Яхта «Rabbit» во время регаты в Каусе, Великобритания

Яхта «Red Rooster», 1969 г.

17 моделей яхт. В нем много работали и над созданием судов по индивидуальным заказам.

Популярной моделью в Европе был Carter 33. Таких лодок построили больше двухсот. А в 1972 г. на свет появилась крейсерско-гоночная яхта Carter 30. Эта модель получила особое признание в европейских водах. В Великобритании она строилась на верфи Northshore Yachts: с ее стапелей сошло 240 лодок. Шлюп Carter 30 хорошо известен в России. Яхты этой модели в большом количестве поставлялись в СССР, после того как в 1975 г. Польша приобрела лицензию на их производство. С 1976 г. Carter 30 изготавливались в Щецине, на верфи Леонида Телиги, к слову, первого польского мореплавателя, осуществившего одиночное кругосветное плавание. Многие «Картеры» живы в нашей стране и сегодня. Активно работает Ассоциация яхт этого класса.

Яхта «Ydra», победитель One Ton Cup 1973 г.

А потом Дик Картер неожиданно пропал из виду. Перестало работать его конструкторское бюро, перестали появляться новые проекты, его имя стало упоминаться все реже и реже. Уже в начале 2000-х о нем забыли так основательно, что многие думали, будто талантливый конструктор давно умер. Но это было не так. Под влиянием экономических сложностей, случившихся после нефтяного кризиса 1973–74 гг., Картер к середине 80-х гг. решил закончить яхтенную карьеру и с присущим ему энтузиазмом погрузился в другие свои интересы. Похоже, он нашел панацею от «неизлечимой болезни», которой заразился в молодости...

Как яхтенный конструктор Ричард Картер оставил яркий след. Он был среди тех людей, благодаря которым в мире яхт произошли кардинальные изменения.

